

00 213

Подписка

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

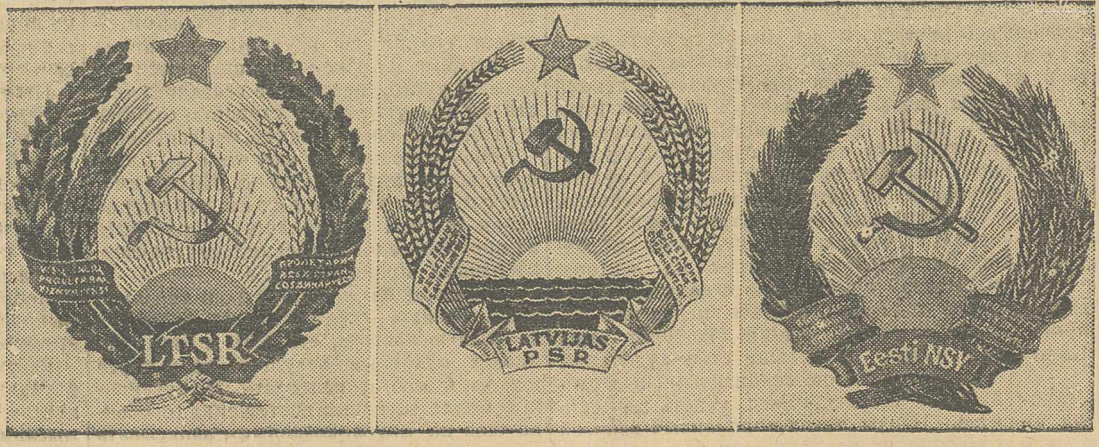
Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Томского индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова.

ЗА КАДРЫ

№ 40 (314)
ЧЕТВЕРГ
5 декабря 1940 г.
Год издания 10-й
Цена 10 коп.

Под солнцем Сталинской Конституции

5 декабря, день принятия Сталинской Конституции, стал в нашей стране большим, всенародным праздником. Четыре года назад в этот день избраники советского народа на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов утвердили новую Конституцию СССР—Конституцию социалистического общества. Доклад товарища Сталина на этом съезде о проекте новой Конституции явился крупнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию.

Государственный герб Литовской ССР Государственный герб Латвийской ССР Государственный герб Эстонской ССР
Фото ТАСС.

В день 5 декабря творцы миллионов советских людей с беспрерывной любовью обращаются к тому, чьей гениальной рукой начертана великая социалистическая Конституция,— к товарищу Сталину.

Девяносто с лишним лет назад, когда Маркс и Энгельс опубликовали знаменитый «Манифест коммунистической партии», коммунизм был еще призраком, навесившим ужас на буржуазную Европу. С тех пор рабочий класс прошел большой, славный путь революционной борьбы. Партия Ленина—Сталина осуществила то, о чем веками мечтало все угнетенное человечество. На одной шестой земного шара социализм стал явью, он вошел в быт многомиллионного народа СССР.

Впервые в истории человечества рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством не только сверг гнет эксплуататоров, но только утвердил свою, рабоче-крестьянскую власть, но и сумел создать новое, социалистическое государство, крепости и могущество которого может позавидовать любая из существующих капиталистических стран.

В Сталинской Конституции нашли законодательное выражение великие победы социализма: ликвидация эксплуатации человека человеком, безраздельное господство социалистической системы во всем народном хозяйстве, право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости.

На основе победы социализма укрепилось братское сотрудничество трудящихся всех народов, всех наций, населяющих Советский Союз, создается великая, нерушимая сталинская дружба народов СССР.

Сталинская Конституция создала колоссальную демократию социализма. В Советской стране все граждане равны в своих правах. Место человека в советском обществе определяется не имущественным положением, не национальным происхождением, не полом, не служебным положением, а только личными способностями и личным трудом.

Четыре года прошло с того исторического дня, как Сталинская Конституция стала Основным Законом Советской страны. За эти годы загнивающий капитализм достиг до опустошительной войны, несущей нищету и голод, разорение и смерть целым народам и странам. Для СССР в эти четыре года ознаменовались крупнейшими успехами во всех областях политической, экономической и культурной жизни. Неизмеримо выросла и оборонная мощь Советского Союза за эти годы.

Великие завоевания Сталинской Конституции, вошедшие в быт и создание трудящихся СССР, всоудешляют советских людей на самоотверженный труд для дальнейшего усиления экономической и военной мощи нашей родины.

Четыре года назад население Советского Союза составляло 170 миллионов человек. С сентября прошлого года оно выросло более чем на 23

миллиона. Вместо 11 союзных республик СССР об'единяет сейчас 16 союзных республик!

Еще полгода назад в Литве, Латвии, Эстонии, Бессарабии, Северной Буковине господствовали буржуазно-помещичьи клки, там царил режим гнета и эксплуатации, национальной розни, там годами насаждалась ненависть к социалистическому государству. А сейчас эти страны вошли в братскую семью народов СССР, они пользуются всеми правами, завоеванными гражданами Советского Союза и записанными в Сталинской Конституции. Таких примеров еще не знала мировая история.

«Мы хотим жить при солнце, которое светит из красной Москвы для всех народов»,— так заявила на пятой сессии Верховного Совета СССР полномочная делегатка Народного собрания Западной Украины крестьянка Ефимчук-Дьячук. То же самое единодушно заявили народы Литвы, Латвии, Эстонии, Бессарабии, Северной Буковины, как только им удалось сбросить с плеч власть капиталистов и помещиков.

«Солнце, которое светит из красной Москвы»,— солнце Сталинской Конституции. Оно делает чудеса. Оно возрождает народы, обреченные капиталистами на гибель, оно связывает их в нерушимые узы дружбы, оно наполняет сердца верой в светлое будущее, оно озаряет всему страждущему и угнетенному человечеству путь к свободе и счастью.

И. РАН.

ПЕРВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Впервые за сорокалетнюю историю студенчество нашего института организовано промомобилизовало достижения своей творческой инициативы—результаты научно-исследовательской и изобретательской работы. Первая научно-техническая студенческая конференция, проходившая 26—30 ноября, показала, что студенчество института широко участвует в научной работе кафедр.

На конференцию было представлено 120 докладов, из них 50 признаны достойными опубликования. 32 студента, участвовавших в конференции, премированы денежными премиями, научными командировками и грамотами.

Многие доклады студентов являются замечательными исследованиями, имеющими серьезное производственное или научное значение.

Работа конференции протекала в секциях, организованных по факультетам. Кроме того, была создана социально-экономическая секция. Технические секции потребовалось разделить на подсекции, так как большое количество докладов делало необходимым параллельное их проведение.

Конференция оказалась весьма плодотворной. Она подвела итоги большой и эффективной работе, проведенной кафедрами и передовой частью студенчества за истекший год, продемонстрировала большие достижения нашего института в деле организации научной работы студенчества—высшей формы само-

стоятельной работы. Она же вскрыла и наши слабые стороны в этом деле и наметила пути к их устранению.

Наряду с кафедрами, при которых студентами ведется живая и успешная научная работа (кафедры: гидрогеологии, общей геологии, разработки пластовых месторождений, резания металлов, технологии неорганических веществ), в институте имеется ряд кафедр, совершенно не уделяющих внимания организации студенческой научной работы (кафедры: петрографии, металлографии, органической химии и др.). Совершенно не организована работа научно-технических кружков при общеобразовательных и общетехнических кафедрах.

Отметив ненормальность этого явления, конференция высказалась за необходимость постановки вопроса о научно-технических кружках на ближайших кафедральных совещаниях всех кафедр и на заседании совета института.

Широкий размах и высокая эффективность студенческой научной работы делают весьма желательным систематическое освещение этой работы в печати. Конференция приняла решение о необходимости опубликования заслушанных докладов в трудах юбилейной конференции ТИИ, о необходимости регулярного выпуска технической странички при газете «За кадры» и учреждения в «Известиях ТИИ» специального раздела—«Хроника научной работы студентов института».

Конференция отметила отсутствие в институте организационного, централизованного руководства работой научно-технических кружков и высказалась за организацию общеполитического и факультетских бюро НТК.

Ряд важных решений, которые должны популяризировать студенческую научную работу и помочь наилучшей ее организации, вынесен секциями и зафиксирован в их резолюциях. Так, геологоразведочная секция приняла решение о перелаче обработанных студентами материалов в геологический музей и об организации в нем специальной витрины для экспонирования этих материалов.

Уже сейчас очевидно, что конференция явилась переломным моментом, и дальнейшее развитие научной работы студентов пойдет в нашем институте еще более быстрыми темпами. Конференция показала всей массе студентов, что успех в научной работе, правильно организованной и руководимой, доступен для любого студента, что эта форма работы наилучшим образом обеспечивает подготовку лучшего в мире специалиста.

Можно с уверенностью сказать, что вторая студенческая научная конференция, которая должна состояться в следующем учебном году, пройдет на еще более высоком научном уровне и обнародует еще больше талантливых исследователей среди нашего студенчества.

Доцент Л. Халфин.

По институту

◆ В юбилейные дни наш институт получил из разных городов Советского Союза, от различных организаций и лиц 157 приветствий.

В честь юбилея института премировано ВКВШ 25 человек научных работников, рабочих и служащих; различными организациями и дирекцией института 189 человек научных работников, студентов, рабочих и служащих.

◆ Недавно закончилась защита дипломных проектов на химическом факультете. Защитило 40 человек, защитило 35, из них тов. Пинковский получил диплом с отличием. Тт. Кирилук, Козлова, Акимова, Пислегина и Каравасва дипломных проектов не защитили.

◆ За последнее время при ученом совете нашего института защищены диссертации на соискание ученой степени кандидатов наук тт. Родионовым Г. Д. (НИИ Кузбассугля, г. Новосибирск) и Зубаревым В. Ф. (СМЛ, г. Сталинск). Поступили заявки на защиту диссертаций из г. Ташкента от тов. Новичкова П. В. и из г. Иркутска от т. Габуш.

Представлены кандидатские диссертации научными работниками нашего института тт. Степановым, Шкряевым, Пинским, Масляниковым и Саратовским.

Тов. Степанов первым в нашем институте будет защищать диссертацию по социально-экономическим наукам.

САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ СТУДЕНТОВ — В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ

Перед всеми советскими высшими учебными заведениями, перед всеми коллективами научно-педагогических работников стоит важнейшая задача, поставленная XVIII съездом ВКП(б), — повышение качества подготовки специалистов.

Социалистическое народное хозяйство, бурно развиваясь, предъявляет с каждым годом все более и более высокие требования к кадрам специалистов, подготовляемым огромной сетью нашей высшей школы. Производству требуются специалисты высшей квалификации, которые, владея марксистско-ленинским методом, серьезно подготовлены и способны стать организаторами производства.

В свете этих задач исключительное значение приобретает самостоятельная работа студентов в стенах вуза.

Самостоятельная работа студентов над учебниками с одновременным использованием учебных пособий и периодической журнальной литературы (советской и иностранной) является не только одним из решающих факторов в формировании полноценного советского передового специалиста. Самостоятельная работа должна рассматриваться, как важный элемент воспитательной работы, прививающий студентам навыки личного планирования своего времени и труда.

С этой точки зрения значение самостоятельной работы студентов вряд ли может быть переоценено, и она должна занять одно из ведущих мест в учебном процессе наряду с лекциями, семинарами и другими видами учебной работы, особенно на старших курсах.

Как же обстоит дело в вузах с организацией и постановкой самостоятельной работы студентов?

Нужно прямо сказать, что организация самостоятельной работы студентов в вузах еще не поставлена на должную высоту. При этом важно отметить, что недооценка этого звена в работе высшей школы на деле происходит наряду с достаточно ярким подчеркиванием роли самостоятельной работы во всех решениях Ученых советов, постановлений кафедр и т. п. Иначе говоря, можно сделать вывод, что, очевидно, отсутствие достаточной четкости и ясности в организационных формах и методах налаживания самостоятельной работы студентов мешает подьему живой, творческой, индивидуальной работы студентов.

Самостоятельная работа студентов не должна и не может рассматриваться как особый вид занятий, начинающийся и протекающий в специально отведенные „часы самостоятельной работы“. Этот вид учебной работы студентов является органической частью всей системы педагогического процесса. Вся методическая работа в вузе должна строиться в расчете на самостоятельную, творческую работу студентов.

Несколько лет тому назад, при отсутствии удовлетворительных учебников, лекции неизбежно должны были строиться так, чтобы они полностью заменяли учебник. Лектор вынужден был останавливаться и на менее существенных деталях и даже на справочных данных.

Роль студентов при слушании лекций была напавлена, главным образом, к тому, чтобы успеть записать излагаемый материал, не имея по существу объективной возможности выделить ведущее, основное от деталей и второстепенного.

В аудитории очень редко можно было наблюдать такую картину, когда собравшаяся молодежь смотрит на лектора, иду мчи во, внимательно следит за постепенно раскрывающимися перед нею новыми областями знаний. Наоборот, чаще мы видели в большинстве аудиторий многих студентов, склоненных над столами и старающихся успеть записать все. Плоды таких торопливых записей со всеми их неизбежными неряшливыми формулировками и определениями, а подчас и грубыми ошибками, так называемые конспекты, являлись нередко единственным источником для подготовки студента к экзамену.

Сейчас наша высшая школа добилась немалых успехов в деле обеспечения студенчества высококачественными учебниками и учебными пособиями. Упорной творческой работой откликнулся многолетний коллектив научных работников на призыв главы Советского правительства В. М. Молотова, и студенчество в результате получило хорошие учебники, отвечающие требованиям нашей эпохи.

Несмотря на это, к сожалению, еще до сих пор, по инерции, не редки (а вернее, часты) случаи чтения лекций в прежнем плане, когда лекция является детальным пересказом учебника, когда студенты погрязают „стенографируют“.

Нет необходимости доказывать, что такая лекция не только не прививает сту-

денту стимулов к самостоятельной работе над книгой, а наоборот, убивает всякое стремление в этом направлении. При таком характере лекций естественно, что решения об усилении контроля над самостоятельной работой студентов являются беспочвенными и декларативными.

При наличии учебников и справочной литературы нам кажется, что к лектору должны быть предъявлены другие требования. Лектор должен осветить теоретические основы дисциплины и ее приложенье в производстве; лектор вправе и должен более углубленно остановиться на проблемных, дискуссионных вопросах, на тех разделах и вопросах, по которым протекает его личная научно-исследовательская работа. В то же время он должен ряд деталей курса, справочные сведения отнести на личную работу студента, отсылая к учебнику, справочникам, монографиям.

Конечно, не следует при этом впадать в противоположную крайность. Нельзя вместо систематического изложения основ данной дисциплины переходить на преподнесение отдельных фрагментов, избранных вопросов и т. д.

Студентам на лекции нужно усиленно рекомендовать следить не за фразой, а за мыслью лектора, отмечать в своих записках основные ведущие идеи курса или части его, фиксировать дискуссионные моменты, новые достижения (особенно еще не опубликованные), записывать ссылки лектора на литературные источники (учебники, справочники, пособия и т. п.), математические выводы формул и т. д.

Такие записки на лекции являются основой и началом самостоятельной работы. При таком положении студент должен будет на основе лекционного материала заняться изучением литературы и составлением подлинного конспекта.

Такой конспект обогатит кругозор студента, привьет ему вкус к работе над книгой и приведет бесспорно к повышению качества подготовляемых специалистов. Такой конспект является подлинным итогом самостоятельной, творческой работы студента и не может быть поставлен ни в какое сравнение с „конспектом лекции“ — продуктом „быстрого списания“.

Если уже начиная с лекции должны быть заложены основы самостоятельной работы студентов, то тем более выраженный самостоятельный характер должны носить другие виды учебно-педагогического процесса — занятия в группах.

На этом участке дело обстоит далеко не благополучно. Пишущему эти строки приходилось наблюдать проведение практических занятий по инженерным дисциплинам, свалившихся к выполнению того или иного расчетного задания путем решения его у доски одним из студентов. Такой вид занятий очень напоминает классно-урочную систему средней школы. Целая группа студентов снова обречена на роль переписчика готового, „разжеванного“ решения.

Почему не обеспечить студентов на таком занятии книгой, справочником; не дать индивидуального задания; не предоставить возможности после прослушанной лекции, пользуясь пособиями, самостоятельно практиковаться?

Почему ассистент вместо выполнения нередко функций „активной няньки“ не возьмет на себя более благодарной и почетной роли организатора-консультанта?

Даже в таком звене учебного процесса, как курсовое проектирование, в котором наиболее широко должна быть развита самостоятельная работа студентов, опека руководителя — научного работника приобретает иногда такой характер, что выполнение проекта сводится к простому копированию учащимя готовых схем.

Разумеется, правильная и эффективная организация самостоятельной работы студентов, как и всего учебного процесса, мыслима только на основе систематического контроля и твердой дисциплины среди учащихся высшей школы. Поэтому мы считаем чрезвычайно важным связать вопросы организации учебного процесса в целом, и, в особенности, самостоятельной работы студентов, с вопросами о дисциплине. В советском вузе должна быть большевицкая дисциплина. Это нужно внушить каждому студенту. Об этом должны твердо помнить руководители всех наших вузов.

Тщательно и углубленно продуманная методика проведения всех звеньев учебно-педагогического процесса, повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров, повышение требований и недопущение либерализма, строгий режим высшей школы и железная дисциплина — основные рычаги к повышению качества нашей работы.

Проф. И. И. Агроскин

(Статья печатается в сокращенном виде из Вестника ВКВШ № 11 за 1940 г.)

О СТУДЕНЧЕСКИХ КОНСПЕКТАХ ЛЕКЦИЙ

В статье проф. И. И. Агроскина — „Самостоятельную работу студентов — в центр внимания“, напечатанной в „Вестнике высшей школы“ № 11, весьма своевременно поставлен вопрос о записях студентами лекций, о неумело и небрежно составленных студенческих конспектах, содержание которых часто не только не отражает точного смысла лекций, но даже извращает их. Празд проф. Агроскин и в том, что подобная форма „слушания“ лекций ни в какой мере не стимулирует самостоятельной работы студентов, в частности работы с учебником.

Автор настоящих строк — студент вуза — имел возможность лично убедиться, к чему приводит такое неправильное понимание учащимся высшего учебного заведения роли конспекта в учебном процессе и места его в самостоятельной работе студента.

Привычка записывать излагаемый преподавателем материал под диктовку вызывает у студентов ошибочное суждение о невозможности слушать лектора только по той причине, что последний „не диктует“.

Студенты, сосредоточив все внимание на почти дословном записывании лекции, уже не следят за развиваемой лектором мыслью, а чисто механически преобразуют улавливаемые ими звуки в строчки на бумаге или, как правильно пишет проф. Агроскин, „стенографируют“. Времени на усвоение, восприятие материала лекции, сознательное и ясное его предствление уже не остается. Студент весь в плену своего конспекта. И нередко для большинства аудитории все записанное студентами с завидным прилежанием на бумаге остается все же непонятным, и ссылки лектора на те или иные формулировки, отдельные замечания и разъяснения чаще всего ускользают из сферы внимания студентов. В итоге получается буквально сырой материал, трудно усваиваемый даже при последующем прочтении конспекта. К тому же эти записки совершенно излишне перегружены справочным материалом.

Какая польза студенту от того, что проф. Малиев, например, аккуратно переносит на доску табличные данные

и затрачивает на это два часа, в то время как учебник, содержащий эту таблицу, лежит под рукой у каждого студента на практических занятиях по соответствующему материалу.

Польза такой „лекции“, сводящейся к разгледению доски на бесконечное число граф и заполнение их, не так уж велика.

Учебный процесс в высшем учебном заведении должен строиться, как правило, с учетом систематической самостоятельной работы студента над книгой, содержащей наиболее полное изложение изучаемого предмета. Только работа над книгой дает студенту возможность критически отнестись к тому или иному положению или доказательству, воспринять их, обдумать и усвоить.

Поэтому более естественным и продуктивным методом основательного изучения данной дисциплины было бы предварительное чтение книги с тем, чтобы студент, придя на лекцию, уже представлял себе то, о чем будет говорить лектор. Читать книгу до лекции тем более необходимо, что все студенты имеют на руках программы изучаемых дисциплин.

При условии предварительного знакомства с темой лекции была бы для студента уже не столько скоростью, а важнейшим разъяснением прочтенного им материала, облегчающим понимание последнего и окончательное подтверждающим или отрицающим то или иное заключение, сделанное учащимся при чтении книги.

Это тем более полезно, что студент после лекции уже понимает допущенные им ошибки или убеждается в том, что он верно понял прочитанное, учащийся привыкает критически мыслить, увереннее разбираться в материале самостоятельной, делает меньше ошибок в суждениях.

Такой метод работы, казалось бы, сам напрашивается в учебном процессе вуза, но, к сожалению, почти никто ему не следует, тем более сами лекторы.

Учащийся слепо держится за конспект

и в большинстве случаев только по нему и готовится к экзамену. Ознакомление с содержанием большинства студенческих конспектов показывает, как подчас легкомысленно относятся учащиеся к изучаемой дисциплине. Разрывы, недоговоренности, описки и прямо невероятные искажения мысли профессора, имеющиеся в этих записях, могут только дезориентировать студента при пользовании конспектом как основным пособием.

Сравнивая конспекты разных студентов, поражаешься противоречивости записанного. Неудивительно поэтому, что при опросе студент часто уверенно отстаивает совершенно ошибочное положение и в подтверждение своих слов ссылается на конспект. Таким образом, конспект становится, в известной степени, подводным камнем, если учащийся прибегает только к его помощи.

Поэтому вызывает удивление, что довольно значительная часть учащихся совершенно игнорирует учебник. Известная часть вины за это падает на самих лекторов, иногда прямо пренебрегающих студентами о „последствиях“, вытекающих из не ведения конспекта.

Нельзя не согласиться с проф. Агроскиным, подчеркивающим целесообразность требования от учащегося конспекта материала, проработанного по учебнику. Это, прежде всего, обеспечило бы контроль самостоятельной работы студента. Ведь усердное списывание тетрадей на лекции под диктовку профессора не дает нам оснований утверждать, что эти записки регулярно просматриваются дома. Фактически учащиеся туда заглядывают редко и только перед экзаменом начинают исследовать свои записки, часто становясь ступенькой при встрече с неудачной формулировкой.

Как правило, учебная часть вуза должна снабжать учащихся календарно-тематическими планами, где изучаемый материал разбит по дням. Если по обычной программе нельзя установить, какую тему и в каком объеме необходимо студенту проработать за определенное время, то календарно-тематический план дает достаточно ориентировку в предварительной подготовке к лекции.

Следовало бы, на возможности, обеспечить календарно-тематическими плана-

ми каждого студента, притом на весь текущий семестр. Учащийся, имеющий под руками такой план, наперед знает, что от него требует программа по определенным срокам, имеет возможность подготовиться самостоятельно к любой лекции и одновременно определяет, что именно вызовет трудности, требующие помощи или разъяснения преподавателя.

Следует также обратить внимание на издание учебных пособий внутри вуза. Книга, издаваемая вузом, пусть даже литографированным способом, наиболее отвечает требованиям определенного профиля специалиста.

Таким образом, при наличии основательной базы для самостоятельной работы, мы вправе требовать от студента подготовки к лекции, проработки материала по книге в пределах темы лекции и конспектирования этой проработки.

Конечно, такой метод ведения конспекта осуществим только при условии четко налаженного контроля со стороны кафедр, что потребует особо тщательно организации повседневной их работы гибкости и оперативности.

Регулярная самостоятельная работа над книгой оправдывает себя целиком и результаты ее не замедлят сказаться. В этом можно убедиться на примере ряда студентов-отличников нашего института (т. Богданов, Сипайло, Пенкин и др.), которые путем тщательного, добросовестного, изучения литературы закрепили и увеличили свои знания, расширили кругозор и техническую эрудицию, что и было отмечено присуждением им стипендий имени товарища Сталина.

Студент Ф. И. Плавинский. Ленинградский электротехнический институт связи и связи жел. дор. транспорта.

(Статья печатается в сокращенном виде из Вестника ВКВШ № 14 за 1940 г.)

От редакции. Редакция газ. „За кадры“, придавая большое значение вопросам, поднятым в статьях проф. Агроскина и студ. Плавинского, считает необходимым обсудить их среди научных работников и студентов нашего института и выступить со своими критическими замечаниями и предложениями на страницах газеты „За кадры“.

Отв. редактор А. А. БЕЛИЦКИЙ